

Второй раз в жизни Чи Шэн видел людей. Несмотря на свою демоническую природу, он не питал к этому роду неприязни — напротив, они вызывали у него любопытство, смешанное с робким восторгом.

Однако теперь он понял: человеческие характеры — штука причудливая и неоднородная. Например, тот, кто сейчас бесцеремонно вертел его за руку, изучая, точно диковинку, оказался натурой грубой и неотесанной. Этот человек даже позволил себе бестактные замечания о его истинном облике.

— Ого, так это утка? Да еще какая невзрачная! — Ли Сюнь почесал подбородок, не сводя с него глаз. — Глядя на твою рожицу, я грешным делом подумал, что ты какой-нибудь уродливый макак. Ха! Впрочем, не унывай. Знаешь, что говорят люди? Гадкий утёнок рано или поздно станет прекрасным белым лебедем! Как звать-то тебя?

Чи Шэн, не забывая о приличиях, ответил:

— Чи Шэн.

— Какое забавное имя. Ты что, родился прямо в пруду?

Надо же, угадал.

Ли Сюнь громко расхохотался:

— А если бы ты вылупился рядом с выгребной ямой, тебя бы звали Помойником?

Чи Шэн серьезно кивнул:

— Пожалуй. Всё лучше, чем Навозник.

Ли Ло, не прекращавший следить за окрестностями, негромко рассмеялся:

— А ты занятный малыш.

— Благодарю вас, — отозвался Чи Шэн. — Кажется, я вам помешал. Прошу прощения.

— Я всё время слушал вашу болтовню, — Ли Ло решил перейти к делу. — Ты часом не знаешь, как погиб Демон Пурпурного Паука?

Чи Шэн остался невозмутим:

— Понятия не имею. Это не моих рук дело.

Ли Ло промолчал, лишь многозначительно взглянул на него. В этот момент Ли Сюнь с размаху хлопнул утёнка по спине. Тот пошатнулся и едва не зарылся носом в землю, а человек, всё так же беззаботно хохоча, воскликнул:

— Демоническая пилюля, которую горный демон копил сотни лет, случайно досталась тебе! Если не ты его пришил, значит, тебе просто подфартило. Сиди теперь и радуйся втихомолку!

— А-Сюнь, не обижай ребенка, — с улыбкой одернул его Ли Ло.

Минуту назад он шутил, но в следующее мгновение сосредоточился и посмотрел вперед.

— Там свет.

Чи Шэн тоже заметил это сияние — слабое, точно мерцание светлячка в сумерках, едва различимое сквозь густые переплетения лиан. Ли Ло взмахнул мечом, и поток острой энергии расчистил путь, открывая выход из пещеры.

Тоннель оказался сквозным. Снаружи, за порогом, раскинулась глубокая горная ложбина, напоминающая перевернутый конус. От земли поднималось мягкое тепло, а из отверстия пещеры, висящего в нескольких саженях над дном долины, открывался вид на буйство причудливой растительности. В самом центре затаился зеркальный пруд, тихий и величественный.

Небо сюда не заглядывало: здесь не было ни дождей, ни солнца. Весь свет исходил от тысяч и тысяч светлячков, паривших в воздухе, словно живые фонарики. Этот затаенный уголок мира, вырванный из привычного порядка вещей, заставил и людей, и демона застыть в изумлении.

Первым пришел в себя Ли Сюнь.

— Ого... Ну и красотища.

Не успел Чи Шэн и глазом моргнуть, как чья-то крепкая рука подхватила его за пояс. Ли Ло и Ли Сюнь, не тратя времени на созерцание, спрыгнули вниз и плавно приземлились на дно ложбины.

Придя в себя после внезапного полета, Чи Шэн принялся оглядываться. Казалось, это место уже вечность отделено от мира невидимым барьером. Оно чем-то напоминало его дом, но если в Диего всегда царила весна и сочная зелень, то здесь всё дышало призрачной, почти мистической полутьмой.

Ли Ло вдруг переменялся в лице. Он выхватил магический компас, который бешено вибрировал в его руках, и радостно воскликнул:

— А-Сюнь! Компас реагирует! Мы не ошиблись! Артефакт, служащий ядром горного барьера, именно здесь!

Пока люди, разгоряченные находкой, изучали показания прибора, Чи Шэн незаметно погасил Ладонь пламени и побрел осматривать берег. У самой воды он увидел гигантское дерево. Ствол его уходил ввысь, а тонкие ветви сакуры, усыпанные цветами, напоминали нежное розовое облако.

"Оно точь-в-точь как то, что растет в Диего", — удивился Чи Шэн.

Впрочем, он тут же рассудил, что раз на этой горе нашлась одна тайная долина, то могут быть и другие — для птиц, лягушек или змей. Просто он мало видел мир и склонен удивляться пустякам.

Обернувшись, он увидел, что Ли Ло и Ли Сюнь, обнаружив цель где-то под землей, уже опустили на корточки и начали увлеченно копать прямо голыми руками. Чи Шэн решил помочь.

Искать сокровища оказалось делом нехитрым — почти то же самое, что разрывать землю лапами в поисках сочной редьки. Работая не покладая рук, Чи Шэн спросил:

— А как выглядит этот артефакт?

Ли Сюнь, который ухитрялся копать и одновременно срывать красивые цветы, отозвался:

— Да бес его знает. Но раз это ядро массива, штукавина должна быть особенной.

Он поднял глаза на утёнка и усмехнулся:

— Надо же, Утёнок, и ты туда же? Помогаешь?

Чи Шэн молча кивнул. Ядро определяло, удастся ли разрушить барьер и выйти из гор. Он тоже хотел выбраться отсюда, чтобы увидеть мир за пределами этого пика.

Ему нужно было найти одного человека. Первого встреченного им когда-то человека — того, кто стал для него важнее собственных крыльев.

В нынешнем мире, переполненном магией и демонами, утки считались самыми ничтожными

существами с ничтожной духовной силой. К счастью, в Диэго сородичи всегда оберегали его. Сёстры Синие птицы, вечно щебетавшие стайками, были его лучшими подругами.

Они были одними из немногих, кто покидал долину и видел большой мир. Когда Чи Шэн был совсем мал и, в отличие от других утят, не любил резвиться в пруду, он часами сидел на берегу, погруженный в думы. Однажды он спросил Синих птиц: "Что в мире людей самое грязное?"

Те, подумав, ответили: "Человеческое сердце".

"Но тот, кого я встретил... он был добр, — возразил Чи Шэн. — Его сердце было чистым".

Птицы лишь грустно улыбнулись: "Значит, тебе встретилось легендарное истинное сердце. Такое нельзя найти, если просто искать".

"Нельзя?" — Чи Шэн не желал в это верить. Пересиливая страх, он покинул родную долину и отправился в путь, движимый лишь этим упрямым желанием.

Он обязан найти того человека.

Шумный голос Ли Сюня бесцеремонно вырвал его из воспоминаний:

— Слышь, Сяо Чи Шэн! Если в мире людей тебе будет некуда податься, приходи к нам в Бессмертную школу Даньлин. Мы принимаем всех: и людей, и демонов. К тому же у вашего племени духовная энергия от природы гуще, талантов больше, так что совершенствование пойдет быстрее!

Чи Шэн вежливо отказался:

— Благодарю за приглашение. Но у меня есть дело, которое я должен завершить, так что я не могу вступить в вашу школу.

Тот, однако, не унимался, расхваливая свою обитель. Чи Шэн слушал вполборота, отсеивая лишнее, но общую суть уловил.

По словам Ли Сюня, в нынешнюю эпоху духовной энергии в избытке, а потому таланты к бессмертию обнаруживаются и у простых людей, и у зверей. Хоть люди и демоны — народы разные и стараются не лезть в дела друг друга, человек завидует врожденной силе демона, а демону не обойтись без правильных методик обучения. Так и возникла Бессмертная школа Даньлин, где проповедовали учение для всех без исключения.

Место там было благословенное: туманы, журавли, синие птицы — сущий рай для тех, кто

ищет путь к небесам. Ли Сюнь так разошелся, что то восхвалял мудрость наставников, то впадал в ярость, ругая старых выпускников, которые годами не желали покидать насиженные места, тратя казенные ресурсы.

Незаметно для себя Чи Шэн докопал до корней цветущей сакуры.

Он помедлил секунду, а затем, перекрывая щебет Ли Сюня, негромко произнес:

— Особенная штукавина, говорите?

Ли Сюнь мгновенно умолк. Оба практика поспешили к нему.

В разрытой земле показался угол деревянного ящичка из резного сандала. Стрелка компаса задрожала так сильно, что едва не слетела с оси.

— Доставай, посмотрим, — скомандовал Ли Ло.

Чи Шэн очистил ящик от земли, открывая взору сокровище — футляр для циня.

— Футляр для циня?! — в один голос воскликнули ученики бессмертных.

Чи Шэн приоткрыл крышку. Внутри лежала древняя гуцинь с шестнадцатью струнами. Ее корпус был ярко-алым, словно пропитанным кровью, а по бокам вились странные узоры, напоминающие лозы.

— Странно... — Ли Ло озадаченно нахмурился. — И строй, и количество струн совсем не такие, как у обычных инструментов.

Он переглянулся с младшим братом:

— Но раз компас реагирует, значит, это и есть артефакт-ядро.

Ли Сюнь, снедаемый любопытством, протянул руку, чтобы взять инструмент, но тут же был отброшен мощным импульсом энергии. Он пролетел добрых пять метров, прежде чем кубарем покатился по земле.

В то же мгновение огромная сакура перед ними начала медленно извиваться. Ее движения выглядели пугающе и неестественно.

Чи Шэн нутром почуял неладное.

И не только дерево — все растения в ложбине начали приходить в движение, точно призрачные лозы в лесу мертвецов. В какой-то миг они резко рванули вверх, стебли и листья переплелись, формируя жуткие оскаленные морды, и бросились на незваных гостей!

— Кря! — вырвалось у Чи Шэна прежде, чем он успел сообразить.

Лицо его мгновенно вспыхнуло от стыда, но утиная природа взяла свое: он отчаянно заплескал руками, пытаясь отступить, пока чудовищное древесное лицо не вонзило в него зубы. Внезапно вспыхнул золотой свет. Ли Ло среагировал мгновенно, заслонив Чи Шэна мечом.

— Эта ложбина и есть горный демон, охраняющий артефакт! — закричал он. — Мы его разъярили!

Ли Сюнь уже успел призвать свой меч — оружие увеличилось в несколько раз и зависло в воздухе.

— Старший брат! Сяо Чи Шэн! Живо сюда! — позвал он.

Чи Шэн запрыгнул на меч. Сзади напирала ожившие лианы, но Ли Ло одним взмахом отсек их яростным потоком энергии. В этот момент сакура, превратившаяся в гигантское чудище, бросилась в атаку. На древесной коре проступил лик демона с острыми клыками, и он с хрустом впился в плечо Ли Ло.

Брызнула кровь.

Чи Шэн вовремя подхватил Ли Ло, не давая ему сорваться с меча. В его ладони вспыхнуло пламя. Почти не раздумывая, он нанес удар по призрачным лозам, вложив в этот жест всю свою тревогу.

Мир замер.

Дерево-демон застыло. Ожившие лианы, тянувшиеся к ним, замерли на месте, а в следующее мгновение, словно в ужасе перед его огнем, стремительно опали, принимая свой прежний, безобидный вид.

Ли Сюнь тем временем доставил их к выходу из пещеры. Ли Ло, пошатываясь, прыгнул на камни.

Всё произошло в считанные мгновения, но сердца колотились так, будто они пробежали марафон. Троица обернулась: внизу снова лежала тихая, залитая сказочным светом долина. Трудно было поверить, что за этой безмятежной красотой скрывается такая смертоносная опасность.

Заметив, что Ли Ло побледнел, Чи Шэн осмотрел его рану. К счастью, она оказалась поверхностной, и следов яда не было. Он облегченно вздохнул и окликнул Ли Сюня, который всё еще стоял с раскрытым ртом. Тот вздрогнул, точно очнувшись от сна, и лихорадочно принялся рыться в сумке в поисках целебной мази.

— Главное, что они больше не нападают... А! Проклятье! — его рука дрогнула, и добрая половина мази вывалилась мимо раны.

— Да что с тобой такое?! — прошипел Ли Ло сквозь зубы от боли.

— Цинь! Футляр! Артефакт остался там, внизу!

Ли Ло замер:

— Ты его не взял?!

Ли Сюнь с досадой хлопнул себя по лбу:

— Да я о жизни своей думал! Не до музыки было!

Чи Шэн молча опустил на землю футляр для циня, который всё это время прижимал к груди.

Братья онемели.

— Ну, ты и молодец, Сяо Чи Шэн! — Ли Сюнь потрепал его по голове, но тут же осекся. — Постой... Когда я коснулся этой штуки, меня чуть на тот свет не отправило. Почему на тебя она никак не среагировала?

Чи Шэн и сам недоумевал:

— Может, потому что я здешний демон? Или дело в пилюле Демона Пурпурного Паука.

— А огонь? — Ли Сюнь прищурился. — Почему он отогнал лозы? Ты часом не прикидываешься невинной овечкой, а на самом деле мастер?

Чи Шэн замялся:

— Огонь — естественный враг растений. Наверное, просто повезло.

"Я ведь и правда слабая, никчемная утка... Почему все вечно принимают меня за кого-то

другого?" — Чи Шэн всерьез запереживал, не слишком ли он выпячивается, но тут Ли Ло, прижимавший руку к плечу, внезапно напрягся.

— Снаружи кто-то есть, — прошептал он, опираясь на каменную стену.

Он имел в виду вход в пещеру с другой стороны.

Чи Шэн прислушался. Действительно, до него донеслись приглушенные голоса и топот множества ног. Звуки стремительно приближались. Ли Ло и Ли Сюнь положили руки на рукояти мечей.

— Старший брат Ло! А-Сюнь! Вы здесь? — раздалось из глубины тоннеля.

Ли Сюнь просиял.

— Мы тут! — крикнул он во весь голос.

Вскоре перед ними появились пятеро или шестеро учеников с зажженными талисманами в руках. Все они были в таких же белых одеждах и нефритовых венцах, как и Ли Ло, разве что вид у прибывших был разный: кто-то выглядел сухим, кто-то слегка забрызганным, а один и вовсе промок до нитки. Завидев раненого Ли Ло, все разом бросились к нему.

Тот добрых десять минут убеждал их, что это "пустяки" и "всё в порядке", прежде чем они немного успокоились. Наконец ему удалось вставить слово:

— Где Лансюэ-цзюнь?

— Учитель отправился ловить демонов, опередив нас. Он велел нам ждать его у барьера на выходе из гор.

Кто-то заметил футляр в руках Чи Шэна, и глаза его азартно блеснули:

— Ядро массива?! Нашли?!

Ли Сюнь тут же принялся с гордостью расписывать их героический поход за сокровищем. От его недавнего смертного ужаса не осталось и следа. Когда он дошел до момента открытия второго выхода, он с лихим видом отступил в сторону, приглашая братьев полюбоваться скрытой ложбиной.

Но ложбины там больше не было.

Позади него стояла лишь глухая каменная стена, густо поросшая мхом и переплетенная старыми лианами. Проход исчез бесследно.

<http://bllate.org/book/17515/1648471>